

Рано утром следующего дня Лу Цинюй, как обычно, отнес Лу Яояо к озеру, а затем прогулялся после мытья. Лу Цинюй чувствовал себя странно. Яо Цзюсяо обычно выходил вместе с ним и стоял рядом. Почему он все еще был в доме?

Но, в принципе, ему было наплевать. Он расстелил одеяло из звериной шкуры и достал из своего подпространства разные яркие вещи, чтобы ребенок поиграл.

Лу Яояо из интереса толкнула красочную бусинку. Она коснулась головы и грустно вздохнула.

Она была лысым детенышем.

Прежде чем Яо Цзюсяо пришел Лу Цинюй достал фрукт: «Чжу'эр, посмотри».

Глаза Лу Яояо загорелись. Вкусный фрукт!

Она вспомнила вкус плода, и ее рот внезапно наполнился слюной. Этот фрукт должно быть трудно найти. Спустя столько времени папа и отец дали ей всего четыре. Именно из-за его редкости и из-за того, что этот фрукт был самым вкусным и наиболее приемлемым среди ее нынешнего рациона, Лу Яояо продолжала думать о нем.

Она быстро подползла, натянула брюки Прекрасного Папочки и открыла маленький ротик: «Ааааа ...» Папа, корми ребенка.

Лу Цинюй не сразу отдал ей фрукт, а вместо этого спросил: «Папа относится к тебе лучше всего?»

"Ах!" Да!

«Тебе больше всего нравится папа?»

"Ах ах!" Папочка мне нравится больше всего!

Лу Цинюй, казалось, понял. Только тогда он был удовлетворен и передал фрукт Лу Яояо.

Лу Яояо дважды откусила плод и с удовольствием высосала его сок. Теперь, когда у нее были зубы, она могла медленно содрать кожуру и жевать мякоть. Она обнаружила, что мякоть фрукта по вкусу не уступает ее соку. Лу Яояо жевала небольшой кусочек мякоти и удовлетворенно сузила глаза.

Лу Цинюй явно предпочитал, чтобы ребенок был живым и активным. Приятно было видеть ее

такой счастливой. Однако, если бы Яо Цзюсяо это увидел, он бы обязательно рассердился. Яо Цзюсяо беспокоился, что духовный плод может оказаться слишком сильным для ребенка, и строго соблюдал правило - духовный плод только раз в полмесяца. Сегодня было еще не время.

По мнению Лу Цинюя, Яо Цзюсяо был слишком робким. За исключением первых двух раз, когда ребенок засыпал длительным сном, она не показала особого эффекта после употребления фруктов, поэтому не было необходимости ограничивать ее потребление. Если бы не строгий надзор Яо Цзюсяо, он уже дал бы ей столько хороших блюд. Подумав об этом, Лу Цинюй не почувствовал ни малейшей вины за то, что кормил ребенка за спиной Яо Цзюсяо.

Лу Цинюй услышал сзади движение. Он спокойно повернулся и собирался заговорить. Но его зрачки внезапно задрожали, и слова, слетевшие с его губ, исчезли прежде, чем смогли произойти.

Через некоторое время раздался бешеный смех.

Смех Лу Цинюй потряс Лу Яояо. Она в замешательстве подняла голову: Почему папа вдруг засмеялся?

Лу Яояо проследила за папиным взглядом. Когда она увидела приближающегося отца, она была так потрясена, что фрукт, который она ела, упал на землю.

Блестящие черные волосы прекрасного отца, за которыми обычно тщательно ухаживали, исчезли, и теперь он стал таким же лысым, как и она.

Яо Цзюсяо не услышал безумного смеха Лу Цинюя. Он подошел к дочери, наклонился и поднял ее.

«Шу'эр, не расстраивайся. Я такой же.» Лицо Яо Цзюсяо было все еще холодным, но глаза были теплыми.

Лу Яояо протянула свою маленькую руку и коснулась головы своего отца, которая была такой же лысой, как и у нее.

«А?» Прекрасные волосы отца исчезли, и теперь он был таким же лысым ребенком, как она.

Глаза Лу Яояо были полны замешательства, как будто она хотела быть счастливой, но при этом не казалась счастливой. Но даже если у отца не было красивых волос, он все равно выглядел очень красивым.

«Яо Цзюсяо, ты собираешься присоединиться к секте десяти тысяч будд?» Лу Цинюй так сильно смеялся, что слезы текли из уголков его глаз. Он действительно хотел, чтобы старики из секты Гуйюань увидели, как выглядел их Почтенный Дао в этот момент.

Яо Цзюсяо равнодушно взглянул на Лу Цинюя, а затем снова посмотрел на маленького ребенка.

Маленькие ручки Лу Яоя все еще пытались коснуться головы Яо Цзюсяо. Яо Цзюсяо увидел это и послушно опустил голову, позволяя Лу Яояо прикоснуться.

"Ах ах!" Лу Яояо устроилась в объятиях отца и успокаивающе бормотала.

Ей было так грустно без волос, так что отец, должно быть, так же грустен, как и она сама. Она должна утешить отца. Она не хотела, чтобы он чувствовал себя несчастным.

Лу Яояо наклонилась, поджала маленькие губы и несколько раз поцеловала лицо Яо Цзюсяо.

Отец, не грусти!

Лу Цинюй сначала все еще смеялся, но вскоре почувствовал себя несчастным, увидев, что ребенок находится так близко к Яо Цзюсяо. «Я помню, что вы всегда думали, что ваше тело, волосы и кожа даны вам родителями, поэтому вы не осмеливаетесь причинить им вред. Неожиданно..."

Лу Цинюй вспомнил, что люди были особенно зациклены на этой вере, но Яо Цзюсяо на самом деле был готов сбрить волосы, чтобы успокоить свою дочь.

Лу Цинюй посмотрел на невежественную маленькую девочку. В его глазах был непонятный глубокий смысл. Похоже, он недооценил влияние этой девочки на Яо Цзюсяо, а также, возможно, недооценил ее влияние на себя... нет, это было всего лишь потомок. Он потакал бы ей в разумных пределах, но не стал бы выставлять себя дураком только для того, чтобы ее порадовать.

Лу Цинюй посмотрел на затылок Яо Цзюсяо. Он был таким лысым и гладким, как будто мог отражать солнечный свет. Лу Цинюй снова расхохотался.

Яо Цзюсяо снова положил Лу Яояо на одеяло из шкуры зверя, а затем застал Лу Цинюй врасплох.

Лу Цинюй быстро отреагировал, начиная сопротивляться, но он все еще был на шаг медленнее и был быстро связан анти-дьявольской веревкой для заключенных. В следующий момент голова его внезапно стала легкой, и тысячи прядей волос упали на землю.

«Яо, Цзю, Сяо!» Когда Лу Цинюй наконец освободился от оков, было уже слишком поздно. Он опасно сузил глаза, и его намерение убить взорвалось.

«Вау, ха-ха...»

Внезапно раздался взрыв смеха, и глаза Лу Цинюя из алых снова стали черными. Он оглянулся и увидел, что его дочь смотрит на него и радостно смеется.

Лу Цинюй: «...»

Забудь об этом, пока ребенок был счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1600036>